

12 ОКТ 1976

КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

ЗРИТЕЛИ знают его как актера кино. Еще в годы учебы на отделении сценического искусства Таллинской консерватории он сыграл свою первую роль в фильме «Полуденный паром».

Любителям театра он известен как талантливый постановщик. В Государственном молодежном театре Эстонской ССР он поставил детский мюзикл «Крокодил без хвоста». Другая его постановка — «Процесс» — стала событием в театральной жизни республики.

Эстонские телезрители видят в нем искусного, высоко эрудированного публициста, автора и ведущего популярной серии молодежных телепередач «Некоторые мысли».

«Вы забыли сказать о том, что он кинорежиссер!» — скажут знатоки кино и станут перечислять его фильмы: «Заблудшие», «Дикий капитан», «Необычный случай»...

Разносторонность интересов — благо это или недостаток? Не вдаваясь в долгие рассуждения, замечу, что мне разносторонность Калью импонирует. Тем более, что при пристальном рассмотрении во всех его работах замечаешь и нечто общее...

Получилось так, что премьера первого его фильма «Белый корабль» состоялась в Белом зале «Комсомольской правды». Газета написала о первой работе начинающего режиссера с теплотой и заинтересованностью. Сложный это фильм. История группы молодых людей, решившихся на побег за границу. Все началось с мелочей, казалось бы, с мелочей — погони за тряпкой с иностран-

ВСЕГДА АНШЛАГ

Штрихи к портрету молодого режиссера Калью Комиссарова

ным клеймом, но в действительности — показывает Комиссаров — с размывания, разрушения нравственных основ личности. Там, на чужбине, беглецы увидели, поняли, что лидерам буржуазного эмигрантского отребья они нужны только как предатели, как шпионы. Наступает прозрение... Но это лишь внешняя, сюжетная канва повествования. Калью интересует не столько сам случай, пусть единственный, исключительный, сколько то, как он стал возможен. Режиссер становится исследователем, размышляет над тем, как предотвратить «отпадение» человека от общества.

В последней своей работе в кино — в фильме «Необычный случай» Калью Комиссаров продолжает это исследование.

В центре картины — судьба восемнадцатилетней девушки Эпп-Кай. Замкнутая, отчужденная, она не видит смысла в жизни. Признаваясь в поджоге гаража (в действительности это сделал ее дружок), Эпп-Кай стремится лишь подальше уйти от людей, от родителей, пусть это «подальше» и окажется тюрьмой. Лишь в последний момент, уже на суде, она отказывается от своего лжесвидетельства... Автор говорит: да, в социальном смыс-

ле его героиня ущербна, но в глубинах ее натуры таится здоровое начало, и надо помочь ей осознать его, найти, развить.

Калью Комиссаров выступает против штампов, стереотипных взглядов на молодежь, за которыми часто скрывается неумение ее понять. Полоса отчуждения пролегает между Эпп-Кай и родителями, учителями. К чему ведет такое отчуждение — об этом и картина. Главное — помочь молодому человеку раскрыться, направить его энергию, волю к достижению достойных нашего общества целей.

— Социальная активность и чувство ответственности — вот ведущие черты нового человека, — говорил Комиссаров в своем выступлении на последнем съезде комсомола Эстонии. — Именно молодые должны выступать против потребительского подхода к жизни, против конформизма. И мы же, молодые художники, обязаны донести до каждого человека наши социалистические ценности.

Два года назад Калью Комиссаров взвалил на свои плечи тяжелую ношу: стал главным режиссером Государственного молодежного театра ЭССР. Не было и до сих пор

нет у театра своего дома, своей сцены. Спектакли идут в Доме культуры на улице Сальме, на всех клубных сценах республики. Нелегко.

— Да, мы кочевники, — говорит Калью, — но мы не унываем. Объездили всю республику, недавно гастролировали в Польше, ведем переговоры о гастролях в Ленинграде, в Риге... Осенью получим наконец и свой камерный зал на улице Лай. В нем всего сто мест, но и это немало.

В театре Калью начал с постановки пьесы, которую написал сам, используя киносценарий «Суд в Нюрнберге». Пригласил молодого композитора Рейна Раннапа, сам сочинил тексты песен, ввел спектакль эстрадный ансамбль «Руя». «Это — театрализованый диспут, форма острого идеологического спора», — писали критики о «Процессе». Так оно и получилось. Разговор касался не только былых преступлений фашизма, он был обращен главным образом в сегодняшний день. Автор страстно обличает мелкобуржуазные взгляды на жизнь, духовное убожество мещанина: от него до антигуманизма — один шаг. Молчаливое равнодушие — преступление, утверждает он и перекидывает мостик в сегодняшний день, взывает к чувству ответственности зрителя.

«Последние постановки театра убедили меня в том, что мы имеем дело с настоящим молодежным театром, не только по вывеске, но и по содержанию, — писал народный артист СССР Каарел Ирд. — Комиссаров не ментор, он не плетется в хвосте интересов публики, а ищет и находит то, что должно интересовать сегодняшнюю молодежь. Так он выполняет специфическую функцию театра по воспитанию молодого поколения».

Спектакли театра идут всегда при полном аншлаге, возбуждают живой интерес молодого зрителя, становясь отправным пунктом для горячих дискуссий. И не удивительно, что Эстонское театральное общество присудило недавно премию имени народного артиста СССР Антса Лаутера, учрежденную для лучшего молодого режиссера, именно ему, Калью Комиссарову.

Да, он берется за многое, спешит, торопится. Продолжается бой против всего отжившего свое, косного, лживого, трусливого. Торжеству наших идеалов, утверждению ценностей нашего советского образа жизни служит талант режиссера Комиссарова, члена ЦК комсомола республики, заместителя председателя республиканского Совета молодой творческой интеллигенции. Он торопится, и время благоволит ему: он многое успел на своем благородном поприще.

Л. РАННАМЕТС.
(Наш корр.).

Таллин.